

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Корниенко Татьяна Анатольевна,

канд. истор. наук, доцент,
зам. директора по научной работе;

Вирясова Наталья Васильевна,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин;

Пономаренко Кристина Евгеньевна,

студент 3 курса
направления подготовки Юриспруденция,
филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире

О ВОЗВРАЩЕНИИ ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье освещаются вопросы возвращения судом уголовного дела прокурору при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству. Авторы рассматривают данное положение как средство обеспечения законности предварительного расследования

Ключевые слова: возвращение уголовного дела прокурору; уголовное дело, нарушение, дополнительное расследование,

Российская Федерация – правовое государство, политика которого направлена на пресечение и истребление злосчастных противоправных деяний, совершаемым человеком.

Единым законодательным актом, в котором систематизированы нормы уголовно-процессуального права, определяющие порядок судопроизводства по уголовным делам, является уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Одним из наиболее важных институтов уголовно-процессуального права, регулирующих порядок выявления и устранения нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению уголовного дела в

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

судебном разбирательстве, является институт возвращения судом уголовного дела прокурору, который урегулирован ст. 237 УПК РФ[1].

Возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования — это «решение, принимаемое прокурором при отмене постановления о приостановлении предварительного следствия или дознания, постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, а также одно из решений, принимаемых прокурором по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением или обвинительным актом ...»[2].

Взглянув на статистику за последние 10 лет, мы можем наблюдать, что количество уголовных дел, ежегодно возвращаемых судами в прокуратуру сократилось с 2,7 % в 2007 г. до 1 % в 2017 г. от общего количества уголовных дел поступивших в суды.[3]

Так, 24.12.2018 районным судом вынесен приговор по уголовному делу по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, согласно которому Д., признан невиновным и оправдан по предъявленному обвинению в совершении инкриминируемого преступления по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В обоснование принятого решения судом указано, что в отношении Д. имела место провокация. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, как и сформированные на их основании доказательства, признаны недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, поскольку получены с нарушением положений ст. 50 Конституции Российской Федерации[4], уголовно-процессуального закона[1] и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[5]. Однако суд, исходя из требований объективности полноты и всесторонности исследовал и проанализировал все письменные и вещественные доказательства, пришел к выводу, что они не доказывают совершение Д. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ. Так, в судебном заседании установлено, что гражданин Ч, ранее судимый, действуя инициативно, имея при себе

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

записывающее устройство неустановленного образца с намерением уличить в совершении преступления должностное лицо, в отношении которого ранее не имелось сведений о его незаконной деятельности, вводил Д. в заблуждение относительно своего знакомства с общим знакомым Г., искусственно смоделировал ситуацию, в которой выступал якобы от имени А., который хотел передать взятку в сумме 100 000руб., тогда как А. об указанных обстоятельствах не сообщал, А. не был уполномочен на это, действовал по своей инициативе, используя личность А. вопреки воле последнего. Впоследствии, Ч. обратился в органы ФСБ России и дал добровольное согласие на участие в оперативно-розыскном мероприятии «Оперативный эксперимент». При этом заявление у него, как у лица, обратившегося в официальный орган правопорядка с заявлением о совершенном или готовящемся преступлении, в установленном законом порядке не получено и не зарегистрировано. Сведения, изложенные Ч., фиксировались в опросе, оперативно-розыскном мероприятии, оснований проведения которого в материалах дела не имелось. Затем Ч. предоставил свои денежные средства в размере 100 000 руб. и, не поставив А. в известность, прибыл вместе с ним к Д. и, не получив от Д. согласие на получение взятки, скрытно от Д., оставил деньги, якобы переданные А., под бумагами, лишив Д. возможности обнаружить указанный предмет, и пресечь действия Ч. до появления оперативных сотрудников. Оперативно-розыскной орган, по мнению суда, в свою очередь не ограничился пассивным фиксированием предполагаемой преступной деятельности Д. и при отсутствии информации о том, что Д. ранее имел коррупционные проявления, склонен к совершению коррупционных преступлений, не проверил достоверность сообщенных Ч. сведений, предоставленных записей и инициировал проведение оперативно-розыскного мероприятия с участием Ч., искусственно смоделировавшего событие противоправного деяния, хотя по материалам дела ничего не предполагало, что деяние было бы совершено без вмешательства Ч. и оперативно-розыскного органа. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том,

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

что стороной обвинения в судебном заседании, в нарушение требований ст. 73 УПК РФ, не доказан факт события преступления, совершенного Д [6].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что за годы своего существования правовой институт возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом стал одним из эффективных способов защиты нарушенных органами предварительного следствия прав участников уголовного процесса[2]. В свою очередь, анализ конкретного примера возвращения уголовных дел из прокурорской и судебной практики показал, что наиболее эффективным из рассмотренных уголовно-процессуальных институтов является институт именно судебного возврата уголовных дел прокурору, который демонстрирует наибольшую эффективность выявления в деле ошибок в обвинительном заключении, а также и других материалах дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. УПК РФ. М., 2019.
2. Квас И. В. Порядок возвращения уголовного дела прокурору на различных этапах его рассмотрения // Молодой ученый. — 2017. — №47. — С. 111-114. — URL <https://moluch.ru/archive/181/46670/> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Шигурова Е.И., Шигуров А.В. Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору. — URL <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-instituta-vozyrascheniya-ugolovnogo-dela-prokuroru/> (дата обращения: 10.09.2019).
4. Конституция РФ. – М., 2019.
5. «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральный Закон от 12 августа 1995г. №144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, 2019.
6. Обзор судебной практики за 2 полугодие 2018 года по уголовным делам, по которым судами постановлены оправдательные приговоры, вынесены решения о возвращении дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ, а также частные постановления (определения) № 1-2/240 от 18.01.2019. – Р/Дону, 2019.